

КРИМИНАЛЬНЫЕ ИСТОРИИ

ПОСЛЕДНИЙ ЗВОНОК

МАРИЯ МАРЦЕВА

21:47:10

Мария Марцева

**Криминальные истории.
Последний звонок**

«Автор»

2025

Марцева М.

Криминальные истории. Последний звонок / М. Марцева —
«Автор», 2025

Пять захватывающих криминальных расследований, где профессиональная деятельность становится ловушкой для жертв, а эксперты ЦКР разгадывают самые изощренные преступления. Мария Марцева представляет сборник детективов, где за каждым убийством стоит тщательно продуманная схема, а мотивы преступников кроются в тайнах современного мира. Отравление знаменитого ресторатора во время дегустации превращает кулинарное искусство в смертельную игру. Салон красоты становится местом, где зеркала скрывают больше, чем отражают. IT-специалист погибает за своим компьютером, разработав программу, ставшую его приговором. Исчезновение телефонистки службы экстренного реагирования заставляет искать ответы в последних записях звонков. А загадочная смерть электрика во время ремонта уличного освещения связывает воедино серию преступлений в темное время суток. Каждое расследование — это интеллектуальный вызов, где современные технологии криминалистики сталкиваются с замыслами преступников. Иллюстрации автора

© Марцева М., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Введение	5
Рецепт идеального убийства.	6
Глава 1: Ядовитое блюдо	7
Глава 2: Секретные ингредиенты	12
Глава 3: Кулинарные тайны	17
Глава 4: Последний ужин	21
Глава 5: Счет закрыт	25
Зеркала не лгут.	30
Глава 1: Разбитое отражение	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Мария Марцева

Криминальные истории. Последний звонок

Введение

Добро пожаловать в мир современной криминалистики, где за внешне обычными профессиями и повседневными ситуациями скрываются тщательно спланированные преступления. В новом сборнике Марии Марцевой «Последний звонок» вас ждут пять захватывающих расследований экспертов Центра Криминальных Расследований, каждое из которых демонстрирует, насколько изощренными могут быть современные методы убийства.

Эти истории перенесут вас в мир, где кулинарные шедевры становятся орудием смерти, а дегустация нового блюда может стать последней трапезой знаменитого ресторатора. Здесь салоны красоты превращаются в театры наблюдения, где за привычными зеркалами скрываются глаза убийцы, а отражение становится свидетелем преступления. В этом мире компьютерный код может стать приговором для программиста, чьи разработки оказались слишком опасными для чьих-то тайн.

Каждое дело – это интеллектуальный поединок между преступником и следователями, где современные технологии служат как орудием убийства, так и инструментом расследования. Мария Марцева создаёт атмосферу напряжённой детективной работы, где профессионализм экспертов ЦКР сталкивается с коварством преступников, использующих достижения цивилизации в самых зловещих целях.

От ресторанных кухонь до диспетчерских служб экстренного реагирования, от салонов красоты до улиц ночного города – преступления проникают в самые разные сферы современной жизни. В каждой истории сотрудники ЦКР не только раскрывают конкретное убийство, но и обнаруживают целые схемы, где одно преступление оказывается лишь верхушкой айсберга криминальной деятельности.

Центральная история сборника – «Последний звонок» – повествует об исчезновении телефонистки службы экстренного реагирования, чья работа заключалась в спасении жизней. Анализ записей её последних разговоров становится ключом к пониманию того, как профессия, призванная помогать людям в критических ситуациях, может стать смертельно опасной для самого спасателя.

Приготовьтесь к встрече с миром, где каждая профессия может скрывать смертельные риски, а справедливость восторжествует благодаря кропотливой работе экспертов и неумолимой логике современных методов расследования.

Рецепт идеального убийства.

Глава 1: Ядовитое блюдо

Центр криминальных расследований получил вызов в половине девятого вечера. В престижном ресторане "Золотая ложка" в центре Москвы во время закрытого мероприятия умер известный ресторатор Виктор Гурман. Первые сообщения говорили о внезапном сердечном приступе, но участковый, прибывший на место первым, заметил подозрительные обстоятельства и вызвал экспертов ЦКР.

Майор Анна Зимина, руководитель следственной группы ЦКР, прибыла к ресторану через двадцать минут после вызова. Сорокалетняя женщина с острым умом и безупречной репутацией уже пятнадцать лет занималась расследованием сложных преступлений. Ее фирменной чертой было умение видеть детали там, где другие замечали только общую картину.

Вместе с Анной приехала вся команда: эксперт-криминалист Павел Воронов, судмедэксперт Елена Сергеева, оперативник Дмитрий Круглов и технический специалист Игорь Семенов. Каждый из них был профессионалом высочайшего класса, способным найти улики там, где их, казалось бы, не должно было быть.

Ресторан "Золотая ложка" располагался в старинном особняке XIX века и считался одним из самых дорогих заведений столицы. Сегодня здесь проходила закрытая дегустация нового сезонного меню для избранных гостей и представителей прессы.

– Что мы имеем? – спросила Анна у участкового Петрова, который первым прибыл на место происшествия.

– Виктор Гурман, пятьдесят два года, владелец сети ресторанов, – доложил участковый. – Умер около восьми вечера во время дегустации. Свидетели говорят, что он попробовал новое фирменное блюдо, через несколько минут ему стало плохо, и он скончался до приезда скорой помощи.

– Кто присутствовал на мероприятии?

– Двадцать человек: журналисты, критики, партнеры по бизнесу, персонал ресторана. Все находятся в отдельном зале, дают показания.

Команда ЦКР прошла в основной зал ресторана, где произошла трагедия. Тело Виктора Гурмана все еще лежало возле главного стола, накрытого белоснежной скатертью. Судмедэксперт Елена Сергеева сразу же приступила к предварительному осмотру.

– Внешне похоже на сердечный приступ, – сказала она, осматривая покойного. – Но есть странности. Лицо слишком красное, зрачки расширены, а изо рта чувствуется необычный запах.

– Какой именно? – уточнила Анна.

– Горький миндаль. Это может указывать на отравление цианидом.

Павел Воронов тем временем изучал обстановку на столе. Перед местом, где сидел Гурман, стояла тарелка с недоеденным блюдом – изысканным мусом из фуа-гра с трюфелем.

– Анна Сергеевна, здесь определенно что-то не так, – сказал криминалист. – Гурман съел только половину порции, но остальные гости доели свои блюда полностью.

– Может, ему не понравился вкус?

– Сомневаюсь. По словам свидетелей, он был в восторге от нового рецепта и хвалил повара.

Игорь Семенов снимал место происшествия с разных ракурсов, фиксируя каждую деталь. Его камера была оснащена специальными фильтрами, позволяющими выявить мельчайшие следы, невидимые невооруженным глазом.

– На столе есть следы порошкообразного вещества, – сообщил он, изучая кадры на мониторе камеры. – Очень мало, но при увеличении видно.

– Где именно? – спросила Анна.

– Возле солонки рядом с тарелкой Гурмана.

Дмитрий Круглов опросил официантов, которые обслуживали мероприятие. Старший официант, нервный мужчина лет сорока, рассказал о том, как проходил вечер.

– Мы подавали блюда в строго определенном порядке, – объяснил он. – Закуски, суп, основное блюдо, десерт. Господин Гурман умер после того, как попробовал мусс из фуа-гра.

– Кто готовил это блюдо?

– Шеф-повар Марина Деревянко. Она работает у нас уже три года, очень талантливая.

– Где она сейчас?

– В шоковом состоянии. Сидит на кухне, не может поверить в произошедшее.

Анна отправила Дмитрия побеседовать с шеф-поваром, а сама продолжила осмотр места происшествия. Что-то в этой ситуации ее смущало. Слишком много совпадений для обычного сердечного приступа.

– Елена, какие еще версии, кроме цианида? – спросила она судмедэксперта.

– Может быть, стрихнин или другой растительный яд. Но окончательно скажу только после вскрытия и химического анализа.

– Сколько времени нужно?

– До завтра утра на предварительные результаты.

Павел Воронов взял пробы всех блюд, которые подавались на дегустации. Особое внимание он уделил мусу из фуа-гра из тарелки Гурмана.

– Если здесь есть яд, мы его найдем, – пообещал он. – У нас есть оборудование для определения даже самых экзотических токсинов.

– А что с другими гостями? Кто-то еще жаловался на самочувствие?

– Нет, все чувствуют себя нормально. Это подтверждает версию о целенаправленном отравлении именно Гурмана.

Дмитрий вернулся с кухни с интересной информацией.

– Шеф-повар Деревянко рассказала любопытную вещь, – доложил он. – Сегодня утром к ней подходил незнакомый мужчина и интересовался рецептом мусса. Говорил, что представляет конкурирующий ресторан.

– Она рассказала ему что-нибудь?

– Нет, отказалась. Но мужчина был очень настойчивым и даже предлагал деньги за информацию.

– Приметы?

– Сорок лет, среднего роста, в дорогом костюме. Особых примет нет, но Деревянко запомнила, что у него была необычная зажигалка в виде ножа.

Анна задумалась. Картина начинала проясняться, но пока только в общих чертах.

– Игорь, что покажут камеры наблюдения?

– Уже запросил записи у администрации. Система ведет съемку всех залов и входов.

– Отлично. А пока давайте поговорим с гостями.

Команда ЦКР перешла в соседний зал, где ожидали свидетели. Двадцать человек, в основном представители ресторанного бизнеса и журналисты. Все были в шоке от произошедшего.

Анна начала с главного редактора гастрономического журнала "Вкус столицы" Олега Карпова, мужчины лет пятидесяти с внушительной фигурой и громким голосом.

– Виктор был полон энергии, – рассказывал Карпов. – Хвалил новые блюда, планировал расширение бизнеса. Никаких признаков недомогания.

– А конфликты? Кто-то мог желать ему зла?

– У Виктора была масса конкурентов. Ресторанный бизнес очень жесткий. Но чтобы до убийства дошло...

– Назовите имена основных конкурентов.

– Владимир Звездин, сеть "Императорский стол". Сергей Лазарев, "Московские деликатесы". Анна Белова, "Гранд-кухня". Все они теряли клиентов из-за популярности Виктора.

Следующей была ресторанный критик Ирина Соколова, элегантная женщина лет сорока. Она дала более детальную информацию.

– Виктор в последнее время получал анонимные угрозы, – сообщила она. – Кто-то требовал, чтобы он закрыл два своих ресторана.

– Он обращался в полицию?

– Нет, не хотел огласки. Говорил, что сам разберется.

– Что именно требовали в угрозах?

– Закрыть "Золотую ложку" и "Царский обед". Мотивировали тем, что он нечестно конкурирует и переманивает поваров у других.

Павел подошел к Анне и тихо сказал:

– На салфетке возле тарелки Гурмана обнаружил следы неизвестного порошка. Белого цвета, без запаха.

– Что это может быть?

– Пока не знаю. Нужен лабораторный анализ.

Игорь изучал записи камер наблюдения на своем ноутбуке.

– Анна Сергеевна, есть интересные кадры, – позвал он ее. – Смотрите, за десять минут до начала дегустации в зал заходил мужчина в форме официанта.

– И что?

– Он подошел к столу, что-то насыпал возле тарелки Гурмана и быстро ушел.

– Лицо видно?

– К сожалению, нет. Но походка и жесты характерные. Этот человек точно знал, что делает.

– Кто из персонала мог иметь доступ к залу до мероприятия?

– Выясняю. Но администратор говорит, что форму официанта легко достать в любом магазине спецодежды.

Елена закончила предварительный осмотр тела.

– Анна, я почти уверена, что это отравление, – сообщила она. – Все симптомы налицо: расширенные зрачки, специфический цвет кожи, запах изо рта.

– Какой яд?

– Скорее всего, цианид. Но возможны и другие варианты. Окончательно скажу после Демов.

– Как он мог попасть в организм?

– С пищей. Гурман умер через пять-семь минут после того, как начал есть мусс. Это соответствует времени действия цианида.

Анна собрала команду для обмена информацией.

– Итак, что мы имеем? – начала она. – Виктор Гурман отравлен во время дегустации. Яд, вероятно, находился в блюде или был подсыпан к нему.

– На столе есть следы неизвестного порошка, – добавил Павел. – Возле места Гурмана.

– Камеры засняли подозрительного человека в форме официанта, – сообщил Игорь. – Он что-то насыпал возле тарелки жертвы.

– У Гурмана были конфликты с конкурентами и анонимные угрозы, – доложил Дмитрий.

– Значит, мотив есть, способ ясен, остается найти убийцу, – подвела итог Анна.

Администратор ресторана, женщина лет тридцати пяти, предоставила список всего персонала, который работал сегодня.

– Двенадцать человек: повара, официанты, уборщицы, – перечислила она. – Все проверенные сотрудники, работают давно.

– Кто-то уходил во время мероприятия?

– Нет, все были на местах.

– А новых сотрудников принимали недавно?

– Да, неделю назад взяли на работу официанта Максима Петрова. Но сегодня у него был выходной.

– Где он сейчас?

– Не знаю. Телефон не отвечает.

Дмитрий сразу же отправился по адресу, который указал Петров при трудоустройстве. Анна продолжила допрос свидетелей.

Бизнес-партнер Гурмана Андрей Волков рассказал о финансовых делах покойного.

– Виктор планировал крупную сделку, – сообщил он. – Хотел купить три ресторана у конкурентов. Сумма – пятьдесят миллионов рублей.

– Кто продавал?

– Владимир Звездин. У него проблемы с долгами, вынужден распродавать имущество.

– А Звездин согласился на продажу?

– Неохотно. Говорил, что это вынужденная мера.

– Он присутствует сегодня на дегустации?

– Нет, не видел его.

Павел получил первые результаты экспресс-анализа найденного порошка.

– Анна, это точно цианид, – сообщил он. – Калия цианид, очень токсичное вещество.

– Где его можно достать?

– В промышленных целях используется в некоторых производствах. Но в чистом виде купить сложно. Нужны связи или специальные знания.

– А в интернете?

– Теоретически возможно, но рискованно. Такие покупки отслеживаются.

Дмитрий вернулся с неожиданной информацией.

– Максим Петров не существует, – доложил он. – По указанному адресу его никто не знает. Документы при устройстве на работу, скорее всего, поддельные.

– Значит, кто-то специально внедрился в ресторан, – сделала вывод Анна.

– Похоже на то. И цель была одна – получить доступ к мероприятию.

– Игорь, что еще покажут камеры?

– Изучаю записи за последнюю неделю. Хочу найти этого Петрова и понять, как он готовился к преступлению.

К полуночи команда ЦКР собрала достаточно информации для первых выводов. Виктор Гурман был убит с помощью цианида, который подсыпали в его пищу во время дегустации. Убийца проник в ресторан под видом нового сотрудника и осуществил задуманное.

– У нас есть мотив, способ и примерный портрет убийцы, – подвела итог Анна. – Завтра начинаем поиск конкретного человека.

– А что с конкурентами Гурмана? – спросил Дмитрий.

– Проверим каждого. Особенно Владимира Звездина. У него был самый серьезный мотив.

– И не забудем про анонимные угрозы, – добавила Елена. – Возможно, убийца сам их отправлял.

Команда покинула ресторан глубокой ночью. Впереди их ждала сложная работа по поиску убийцы, который продумал свое преступление до мелочей. Но опыт подсказывал Анне, что идеальных убийств не бывает. Рано или поздно преступник допускает ошибку, и именно эта ошибка приводит его к разоблачению.

Первый день расследования дела "Рецепт идеального убийства" завершился. Команда ЦКР установила, что Виктор Гурман стал жертвой тщательно спланированного убийства.

Теперь предстояло найти того, кто превратил изысканную дегустацию в ядовитое блюдо смерти.

Глава 2: Секретные ингредиенты

Второй день расследования начался с экстренного совещания в управлении ЦКР. На стене висела схема связей между жертвой и возможными убийцами, а на столе лежали результаты ночных экспертиз и финансовых проверок.

Майор Анна Зими́на изучала отчеты, поступившие от различных подразделений. Картина убийства Виктора Гурмана становилась все более сложной и запутанной.

– Итак, что мы имеем к утру второго дня? – обратилась она к команде.

Павел Воронов первым доложил результаты химических Демов.

– Цианид калия подтвержден окончательно, – сообщил он. – Чистота вещества девяносто восемь процентов. Это промышленный реактив, не самодельный яд.

– Где можно достать такой?

– Химические лаборатории, университеты, некоторые производства. Нужен доступ или связи в научных кругах.

– А в интернете?

– Теоретически возможно, но крайне рискованно. Такие покупки отслеживаются спецслужбами.

Елена Сергеева представила результаты вскрытия.

– Смерть наступила от острой сердечной недостаточности вследствие отравления цианидом, – доложила она. – Яд попал в организм с пищей. Судя по концентрации в крови, доза была смертельной уже после нескольких ложек мусса.

– Сколько времени прошло от употребления до смерти?

– От трех до семи минут. Гурман умер очень быстро.

– Значит, убийца точно рассчитал дозировку?

– Да. Это работа человека, разбирающегося в токсикологии.

Игорь Семенов принес расшифровку записей камер наблюдения за последнюю неделю.

– Я нашел нашего псевдо-официанта Петрова, – сообщил он, показывая кадры на мониторе. – Вот он неделю назад изучает планировку ресторана под видом посетителя.

– Хорошая оперативная подготовка, – заметила Анна. – А это что за кадры?

– Петров три дня назад встречается с неизвестным мужчиной в кафе рядом с рестораном. Передает ему какие-то документы.

– Лицо видно?

– Частично. Мужчина лет пятидесяти, дорогой костюм, седые волосы. Похож на одного из конкурентов Гурмана.

Дмитрий Круглов доложил результаты проверки алиби основных подозреваемых.

– Владимир Звездин вчера вечером был дома с женой, – сообщил он. – Жена подтверждает. Но это может быть согласованная версия.

– А Сергей Лазарев?

– Утверждает, что был на даче один. Соседи его не видели, но это не значит, что его там не было.

– Анна Белова?

– У нее самое слабое алиби. Говорит, что была в спортзале, но администратор не помнит ее вчера.

– Проверьте записи камер в спортзале.

– Уже запросил.

Анна изучала финансовые документы компаний всех подозреваемых.

– Павел, а что показала экспертиза остальных блюд с дегустации? – спросила она.

– Все чисто. Яд был только в тарелке Гурмана, – ответил криминалист. – Но есть интересная деталь. В соли на столе обнаружены микроскопические следы цианида.

– Убийца использовал солонку?

– Похоже на то. Смешал яд с солью, а потом посыпал блюдо жертвы.

– Умно. Соль маскирует вкус цианида.

Елена принесла результаты анализа содержимого желудка жертвы.

– Гурман в последний раз ел около шести вечера, – сообщила она. – Легкий ужин: салат, суп, минеральная вода. А потом только тот злополучный мусс.

– Значит, яд попал в организм исключительно с блюдом?

– Именно так.

В кабинет вошел молодой следователь с папкой документов.

– Товарищ майор, готовы результаты проверки поставщиков ресторана, – доложил он.

– Что выяснили?

– Все ингредиенты для мусса закупились у проверенных поставщиков. Фуа-гра из Франции, трюфели из Италии, остальные продукты от местных производителей.

– А доступ к продуктам на складе?

– Ограниченный. Только шеф-повар и его помощники. Но вчера после обеда к складу подходил неизвестный мужчина.

– Описание?

– Сорок-пятьдесят лет, темный костюм, говорил с французским акцентом. Интересовался качеством трюфелей.

Дмитрий связал эту информацию с показаниями свидетелей.

– Анна Сергеевна, возможно, это тот же человек, который утром расспрашивал шеф-повара о рецепте, – предположил он.

– Проверим. Игорь, есть записи камер склада?

– Там нет видеонаблюдения. Но я изучу записи с соседних зданий.

Команда отправилась для повторного осмотра ресторана. На этот раз их интересовали не только место преступления, но и кухня, склады, подсобные помещения.

Шеф-повар Марина Деревянко встретила следователей в крайне подавленном состоянии. Женщина тридцати лет не спала всю ночь и винила себя в смерти Гурмана.

– Марина Сергеевна, расскажите подробнее о вчерашнем незнакомце с французским акцентом, – попросила Анна.

– Он сказал, что представляет французский ресторан и хочет закупать наши трюфели, – ответила повар. – Очень интересовался технологией приготовления мусса.

– Что именно его интересовало?

– Рецепт, время приготовления, какие специи используем. Даже спрашивал, в какой момент добавляем соль.

– Вы рассказали ему рецепт?

– Конечно, нет! Это коммерческая тайна. Но он был очень настойчивым.

– Как выглядел?

– Высокий, элегантный, седые волосы. Дорогие часы, итальянские туфли. Явно богатый человек.

Павел исследовал кухню с помощью специального оборудования для поиска следов ядов.

– Анна, здесь чисто, – сообщил он. – Никаких следов цианида на кухне нет.

– Значит, яд добавили уже в готовое блюдо?

– Именно. Уже на столе, перед подачей гостям.

Дмитрий опросил весь персонал ресторана о вчерашних событиях.

– Все сотрудники подтверждают, что никого не пускали на кухню во время приготовления, – доложил он. – Блюдо готовилось в строгом режиме.

- А кто имел доступ к залу после подачи блюд?
- Только официанты. Но все они проверенные люди, работают здесь не первый год.
- Кроме того фальшивого Петрова.
- Да. И его никто из персонала не знал.

Игорь изучал систему безопасности ресторана.

– Камеры покрывают не все зоны, – сообщил он. – Есть слепые пятна у служебного входа и возле складов.

- Убийца это знал?
- Скорее всего. Слишком хорошо ориентировался в здании.

После осмотра ресторана команда отправилась проверять алиби конкурентов Гурмана. Первым был Владимир Звездин, владелец сети "Императорский стол".

Звездин, мужчина лет пятидесяти с импозантной внешностью, встретил следователей в своем офисе настороженно.

– Я уже говорил, что вчера был дома с семьей, – заявил он сразу.

– Мы проверяем всех, кто имел конфликты с Гурманом, – объяснила Анна. – Расскажите о ваших деловых отношениях.

– Виктор хотел купить три моих ресторана, – признался Звездин. – Предлагал хорошую цену, но я не готов был продавать.

- Почему?
- Это семейный бизнес. Я тридцать лет строил эту сеть.
- Но у вас финансовые трудности?
- Временные. Кризис коснулся всех.
- Виктор мог принуждать к продаже?
- Он пытался. Говорил, что найдет способы заставить меня продать.
- Угрожал?
- Не прямо. Но намекал, что может создать проблемы с поставщиками и контролирующими органами.

Дмитрий показал Звездину фотографию с камеры наблюдения.

– Это не вы встречались с неизвестным мужчиной возле ресторана "Золотая ложка"?

Звездин внимательно изучил снимок.

- Нет, это не я. Хотя... этот мужчина мне кого-то напоминает.
- Кого именно?
- Не могу вспомнить. Но лицо знакомое.

Следующим был Сергей Лазарев из "Московских деликатесов". Его офис располагался в старинном особняке в центре города.

Лазарев, худощавый мужчина с острыми чертами лица, сразу перешел в наступление.

– Зачем вы меня беспокоите? – возмутился он. – Я не имею отношения к смерти Гурмана.

– У вас были конфликты с покойным, – напомнила Анна.

– Деловые разногласия – это не повод для убийства.

– Расскажите об этих разногласиях.

– Гурман переманивал наших поваров, предлагая им завышенные зарплаты. Это нечестная конкуренция.

- Вы теряли сотрудников?
- Трех лучших поваров за полгода. Это серьезный ущерб.
- А что насчет химических познаний? – неожиданно спросил Павел.
- Что вы имеете в виду?
- Вы химик по образованию?
- Да, закончил химический факультет МГУ. Но при чем здесь это?
- Просто интересуюсь.

Лазарев напрягся. Он понял, что следователи подозревают его в отравлении.

– Я не убивал Виктора, – сказал он твердо. – Вчера был на даче, есть свидетели.

– Какие свидетели? – уточнил Дмитрий.

– Сосед видел, как я приехал в субботу и уехал сегодня утром.

– Мы проверим.

Анна Белова, владелица "Гранд-кухни", оказалась наиболее нервной из всех подозреваемых. Молодая женщина лет тридцати пяти встретила следователей в своем ресторане.

– Я уже слышала о смерти Виктора, – сказала она дрожащим голосом. – Это ужасно.

– Вы были знакомы близко? – спросила Анна.

– Мы встречались на профессиональных мероприятиях. Он помогал мне в начале карьеры.

– А потом стал конкурентом?

– К сожалению, да. Но я его уважала.

– Расскажите о ваших отношениях в последнее время.

– Виктор предлагал купить мой ресторан. Говорил, что это будет выгодно для обеих сторон.

– Вы согласились?

– Я размышляла над предложением. У меня действительно есть финансовые трудности. Дмитрий заметил, что руки женщины дрожат.

– Вы нервничаете, – констатировал он.

– Я боюсь, что меня обвинят в убийстве, – призналась Белова. – У меня самое слабое алиби из всех.

– Где вы были вчера вечером?

– В спортзале. Но камеры там не работали, а администратор меня не запомнил.

– А химию изучали? – спросил Павел.

– В школе, как все. А почему вы спрашиваете?

– Гурмана отравили цианидом.

Белова побледнела еще больше.

– Я не знаю, что это такое и где это можно достать, – поспешно сказала она.

К вечеру команда собралась в управлении для анализа собранной информации.

– Итак, у нас три основных подозреваемых, – подвела итог Анна. – Все имели мотивы для убийства Гурмана.

– Звездин – самый очевидный подозреваемый, – сказал Дмитрий. – Гурман угрожал разорить его бизнес.

– Но у него надежное алиби, – возразила Елена.

– Которое может быть ложным, – добавил Павел.

– Лазарев имеет химическое образование, – напомнил Игорь. – Он мог достать цианид и знает, как его использовать.

– А Белова самая нервная, – заметила Анна. – И у нее самое слабое алиби.

– Но мотив у нее слабее всех, – возразил Дмитрий. – Гурман предлагал ей сотрудничество, а не угрожал.

В кабинет вошел молодой техник с результатами дополнительных Демов.

– Товарищ майор, есть важная информация, – доложил он. – В слюне на бокале Гурмана обнаружены следы необычного вещества.

– Какого именно?

– Специфический ароматизатор, который используется в элитной французской кухне. Очень редкий компонент.

– Где его можно достать?

– Только в специализированных магазинах для профессиональных поваров или напрямую из Франции.

Анна призадумалась. Новая информация могла указать на настоящего убийцу.

– Проверьте, кто из наших подозреваемых имел доступ к таким ингредиентам, – распорядилась она.

– И выясните, не связан ли этот ароматизатор с тем французом, который расспрашивал о рецепте, – добавил Павел.

Поздно вечером Игорь обнаружил важную зацепку в записях камер наблюдения с соседних зданий.

– Анна Сергеевна, я нашел нашего французского гурмана, – сообщил он возбужденно. – Он садится в машину с номерами, зарегистрированными на одну из подставных фирм.

– Чья это фирма?

– Пока не знаю. Но завтра утром выясним.

– А что с источником цианида?

– Проверил все научные учреждения города. Из химической лаборатории МГУ месяц назад пропала небольшая партия реактивов, включая цианид калия.

– Кто имел доступ?

– Список большой, но среди них есть интересная фамилия – Николай Лазарев.

– Родственник Сергея Лазарева?

– Его младший брат. Работает лаборантом на химфаке.

Анна поняла, что дело принимает новый оборот. Один из главных подозреваемых мог получить яд через родственника.

– Завтра первым делом едем к Николаю Лазареву, – решила она. – А пока давайте проанализируем все собранные факты.

На доске появилась новая схема связей. Сергей Лазарев через брата мог получить цианид. Его химическое образование позволяло правильно рассчитать дозировку. А мотив – месть за переманивание поваров – был достаточно сильным.

– Но остается вопрос с французским акцентом и редким ароматизатором, – заметил Павел.

– Возможно, Лазарев нанял профессионала для исполнения убийства, – предположила Елена.

– А сам обеспечил алиби, уехав на дачу, – добавил Дмитрий.

– Логично. Но нужны доказательства, – сказала Анна.

Второй день расследования подходил к концу. Команда ЦКР собрала важную информацию о секретных ингредиентах преступления: источнике яда, мотивах убийства, способах подготовки.

Теперь предстояло найти прямые доказательства вины одного из подозреваемых. Рецепт идеального убийства начинал раскрывать свои секреты, но убийца еще не был найден.

Анна посмотрела на схему на стене. Где-то среди этих имен, связей и мотивов скрывался человек, превративший изысканную дегустацию в смертельную ловушку. Завтра команда продолжит поиски истины в лабиринте кулинарных тайн и человеческих страстей.

Глава 3: Кулинарные тайны

Третий день расследования начался с важного открытия. Техническому эксперту Игорю Семенову удалось найти в базе данных автомобиль с номерами, которые зафиксировали камеры наблюдения. Черная Toyota Camry была зарегистрирована на подставную фирму "Гастрономические решения", которая оказалась связанной с одним из ресторанов-конкурентов.

Майор Анна Зиминая собрала команду в брифинг-зале для анализа новых данных. На большом экране появилась схема связей между всеми фигурантами дела.

– Николай Лазарев подтвердил кражу цианида из лаборатории месяц назад, – доложила Елена Сергеева. – Он утверждает, что брат Сергей заставил его украсть яд под угрозой увольнения.

– Показания дает?

– Пока отказывается. Говорит, что боится за свою жизнь.

– А что с фирмой-владельцем автомобиля? – спросила Анна у Игоря.

– "Гастрономические решения" зарегистрирована на подставное лицо, – ответил технический эксперт. – Но деньги на счет поступали от компании Владимира Звездина.

– Значит, Звездин нанял профессионального убийцу?

– Похоже на то. Человек в форме официанта работал за деньги.

Павел Воронов принес результаты дополнительных Демов.

– Анна Сергеевна, французский ароматизатор, обнаруженный в слюне Гурмана, удалось идентифицировать, – сообщил он. – Это экстракт черного трюфеля производства компании "Деликатесы Перигора".

– Где его можно купить?

– Только в специализированных магазинах для профессиональных поваров. В Москве таких всего три.

– Проверьте, кто покупал этот ароматизатор в последнее время.

Дмитрий Круглов получил разрешение на обыск квартиры Николая Лазарева. Молодой лаборант жил в небольшой однокомнатной квартире в спальном районе.

Обыск дал неожиданные результаты. В шкафу была найдена форма официанта с биркой химчистки, а под кроватью – небольшая стеклянная банка с остатками белого порошка.

– Это точно цианид калия, – подтвердил Павел после экспресс-анализа. – Та же чистота, что и в желудке жертвы.

– Николай, объясняйтесь, – потребовала Анна.

– Я не убивал Гурмана! – воскликнул молодой человек. – Брат заставил меня украсть яд, но я не знал, зачем он ему нужен.

– А форма официанта зачем?

– Сергей сказал, что нужно изучить конкурентов изнутри. Попросил устроиться на работу в "Золотую ложку" под чужим именем.

– Вы и есть тот самый Максим Петров?

– Да. Сергей дал мне поддельные документы и велел следить за работой ресторана.

– А в день убийства что делали?

– Подсыпал соль в блюдо Гурмана, как приказал брат. Думал, это просто испортит вкус еды.

Анна поняла, что Николай говорит правду. Он был всего лишь орудием в руках старшего брата.

Команда немедленно выехала для ареста Сергея Лазарева. Но его офис оказался пуст – по словам секретарши, он уехал в экстренную командировку в Санкт-Петербург.

- Когда уехал? – спросил Дмитрий.
- Сегодня утром. Сказал, что вернется через неделю.
- Телефон отвечает?
- Нет, отключен.

Игорь проверил базы данных транспортных компаний.

– Лазарев не покупал билеты ни на поезд, ни на самолет, – сообщил он. – Возможно, уехал на машине.

- Объявляем его в розыск, – решила Анна.

Тем временем Павел продолжил изучение кухонных принадлежностей из ресторана. В посудомоечной машине были найдены следы того самого французского ароматизатора.

– Кто-то мыл здесь посуду, в которой готовился экстракт трюфеля, – пояснил он Анне. – Но в меню дегустации такого блюда не было.

- Значит, ароматизатор использовался для маскировки вкуса цианида?
- Вероятно. Трюфельный аромат мог скрыть горечь яда.

Марина Деревянко подтвердила, что никто из поваров не использовал этот ароматизатор в день дегустации.

– Мы готовили только мусс из фуа-гра по классическому рецепту, – сказала она. – Никаких экзотических добавок не было.

- А кто имел доступ к кухне после приготовления блюд?
- Только я и мой помощник. Ах да, еще новый официант заходил за солонкой.
- Максим Петров?
- Да. Говорил, что соль кончилась в зале.

Елена Сергеева завершила детальное исследование тела Гурмана. Результаты оказались неожиданными.

– В организме жертвы обнаружены следы не только цианида, но и седативного препарата, – сообщила она команде.

- Снотворного?

– Да. Бензодиазепин в небольшой дозе. Не смертельной, но достаточной, чтобы замедлить реакцию.

- Зачем убийце было усыплять жертву?
- Возможно, чтобы Гурман не успел понять, что его травят, и не смог вызвать помощь.
- Умно. Жертва съела яд и спокойно умерла, не подозревая об опасности.

Павел нашел источник бензодиазепина в остатках коньяка из бутылки, которая стояла на столе Гурмана.

- Дорогой "Хеннесси Парадиз", – сказал он. – Стоит около ста тысяч рублей за бутылку.
- Кто мог принести такой дорогой алкоголь?
- Проверим, не покупал ли его кто-то из наших подозреваемых.

Поиск Сергея Лазарева дал результаты к вечеру. Его автомобиль засекли камеры на трассе М10 в направлении Санкт-Петербурга, но потом след потерялся.

– Возможно, он свернул с федеральной трассы, – предположил Дмитрий. – Или вообще бросил машину и пересел на другую.

- У него есть дача или другая недвижимость? – спросила Анна.
- Проверяю. Пока официально ничего не найдено.
- А родственники, друзья?
- Кроме брата, близких родственников нет. Друзья – в основном коллеги по ресторанному бизнесу.

Игорь обнаружил интересную информацию в банковских операциях Лазарева.

– За последний месяц он снял со счетов крупную сумму наличными, – сообщил он. – Около двух миллионов рублей.

- Готовился к бегству?
- Похоже на то. Также оплатил услуги фирмы по изготовлению поддельных документов.
- Значит, подготовка к убийству началась месяц назад?
- Именно тогда брат украл цианид из лаборатории.

Анна решила допросить Владимира Звездина повторно. На этот раз у следствия были новые козыри.

– Владимир Николаевич, ваша фирма оплачивала услуги компании "Гастрономические решения", – заявила она сразу.

- Возможно, – осторожно ответил Звездин. – У нас много поставщиков.
- Эта фирма владеет автомобилем, на котором приехал убийца Гурмана.
- Я не знал об этом.
- А дорогой коньяк "Хеннеси Парадиз" покупали?

Звездин заметно побледнел.

- Откуда вы знаете?
- Отвечайте на вопрос.
- Да, покупал. Хотел подарить Гурману в знак примирения.
- И где этот коньяк сейчас?
- Передал Сергею Лазареву. Попросил отнести Виктору перед дегустацией.
- Значит, вы сговорились с Лазаревым убить Гурмана?
- Нет! Я думал, Сергей просто передаст подарок.

Павел показал Звездину результаты Демов.

- В коньяке обнаружено снотворное, – сообщил он. – Вы об этом знали?
- Конечно, нет! Лазарев сам добавил что-то в бутылку.
- Докажите.
- У меня есть чек из магазина. Коньяк был чистый, без всяких добавок.

Поздно вечером Дмитрий получил важную информацию от коллег из Петербурга.

– Лазарева задержали на Московском вокзале при попытке сесть на поезд до Хельсинки, – доложил он Анне.

- Отлично. Везут в Москву?
- Да. Завтра утром будет здесь.
- А что у него при задержании нашли?
- Поддельный паспорт на имя Сергея Петрова, крупную сумму в евро и билет на самолет до Парижа.

- Значит, планировал скрыться во Франции?
- Именно. Там у него, видимо, есть связи в ресторанном бизнесе.

Игорь нашел подтверждение этой версии в интернете.

– Лазарев пять лет назад проходил стажировку в Париже, – сообщил он. – Работал в ресторане шефа Мишеля Дюбуа.

- Там и познакомился с французскими ароматизаторами?
- Возможно. И приобрел связи для побега.

К концу третьего дня расследования команда ЦКР практически полностью восстановила картину преступления. Сергей Лазарев организовал убийство Гурмана из мести за переманивание поваров. Он использовал своего брата для кражи цианида и внедрения в ресторан под чужим именем.

Владимир Звездин оказался невольным соучастником, предоставив коньяк, в который Лазарев добавил снотворное. Возможно, Звездин догадывался о планах Лазарева, но прямых доказательств его участия в убийстве не было.

– Завтра допросим Лазарева и закроем дело, – сказала Анна команде. – Мотив ясен, способ установлен, убийца задержан.

– А что с Звездиным? – спросил Дмитрий.

– Пока отпускаем, но под подписку о невыезде. Возможно, он станет свидетелем обвинения.

– И Николая Лазарева?

– Его тоже можем использовать как свидетеля. За кражу цианида ответит, но не за убийство.

Павел завершил последние анализы вещественных доказательств. В форме официанта, найденной у Николая Лазарева, обнаружили волосы и частицы кожи, принадлежащие Сергею.

– Старший брат сам надевал эту форму, – пояснил он. – Николай только отвлекал внимание, а настоящую работу выполнял Сергей.

– То есть в ресторане были оба брата?

– Да. Николай подсыпал обычную соль, думая, что портит блюдо. А Сергей в это время добавлял цианид в настоящую солонку.

– Хитро придумано. Если бы что-то пошло не так, виноватым оказался бы младший брат. Елена изучила медицинские карты обоих братьев.

– У Сергея Лазарева психические отклонения в анамнезе, – сообщила она. – Лечился от депрессии и мании преследования.

– Это объясняет его одержимость мстью, – заметила Анна.

– А Николай психически здоров, просто попал под влияние старшего брата.

Игорь восстановил полную хронологию подготовки к убийству по электронным следам.

– Месяц назад Лазарев начал изучать распорядок дня Гурмана, – доложил он. – Отслеживал его перемещения через социальные сети.

– Дальше что?

– Три недели назад заказал поддельные документы для брата. Две недели назад купил форму официанта и французский ароматизатор.

– А коньяк когда достал от Звездина?

– За день до убийства. Звездин передал бутылку, думая, что делает жест доброй воли.

– И в ту же ночь Лазарев добавил снотворное?

– Да. Дома, в спокойной обстановке, рассчитав точную дозировку.

Команда поняла, что имеет дело с тщательно спланированным преступлением. Лазарев продумал каждый шаг, используя брата и Звездина, как невольных помощников.

– Остается только получить признание от главного обвиняемого, – сказала Анна.

Третий день расследования завершился полной картиной преступления. Кулинарные тайны раскрыли свои секреты: яд, замаскированный трюфельным ароматизатором, снотворное в дорогом коньяке, поддельная личность официанта.

Рецепт идеального убийства оказался сложной комбинацией профессиональных знаний, семейных связей и человеческих слабостей. Но профессионализм команды ЦКР позволил разгадать замысел убийцы и собрать неопровержимые доказательства его вины.

Завтра Сергей Лазарев даст показания и, возможно, расскажет всю правду о своих мотивах. Команда была готова выслушать последние признания человека, превратившего изысканную кухню в орудие убийства.

Дело близилось к завершению, но впереди еще оставались допрос главного подозреваемого и судебное разбирательство. Справедливость должна была восторжествовать над изощренным коварством.

Глава 4: Последний ужин

Четвертый день расследования начался с долгожданного допроса Сергея Лазарева. Главного подозреваемого доставили из Петербурга рано утром и разместили в следственном изоляторе. Майор Анна Зимина готовилась к самому важному допросу в этом деле.

Сергей Лазарев выглядел измученным после попытки бегства. Мужчина пятидесяти лет с худощавым лицом и нервным взглядом сидел в допросной комнате, понимая, что игра окончена. Рядом с ним находился адвокат по назначению.

– Сергей Андреевич, вы обвиняются в убийстве Виктора Гурмана путем отравления цианидом калия, – начала Анна официальным тоном. – Что можете сказать по существу обвинения?

– Я не убивал Виктора, – тихо ответил Лазарев.

– У нас есть неопровержимые доказательства вашей вины. Ваш брат Николай дал подробные показания о том, как вы заставили его украсть цианид из лаборатории МГУ.

– Николай... он не понимал, что делает.

– А вы понимали?

Лазарев замолчал, борясь с собой. Адвокат что-то шепнул ему на ухо.

– Хорошо, – наконец сказал подозреваемый. – Я расскажу все. Но вы должны понять – я не хотел никого убивать.

Анна включила диктофон и приготовилась записывать показания.

– Рассказывайте по порядку. Когда вы впервые решили отравить Гурмана?

– Два месяца назад. Он переманил у меня лучшего шеф-повара Алексея Норова. Предложил ему втрое больше денег, чем я мог заплатить.

– И это стало причиной для убийства?

– Не только это. Гурман систематически разрушал мой бизнес. Переманивал сотрудников, подкупал поставщиков, распространял слухи о качестве наших блюд.

– Продолжайте.

– Месяц назад я узнал, что он планирует скупить все лучшие рестораны в центре города, включая мой. Хотел создать монополию.

– Откуда такая информация?

– От Владимира Звездина. Он тоже страдал от действий Гурмана.

Допрос продолжался несколько часов. Лазарев постепенно рассказал всю схему преступления, которую он разрабатывал в течение месяца.

– Сначала я думал просто испортить репутацию его ресторана, – признался он. – Планировал подбросить испорченные продукты или вызвать пищевое отравление у гостей.

– Но потом решили на убийство?

– Гурман узнал о моих планах. Через своих людей в мэрии добился проверки моих ресторанов. Нашли мелкие нарушения, выписали огромные штрафы.

– И тогда вы решили его убить?

– Я понял, что он не остановится, пока не разорит меня окончательно. У меня не было выхода.

Анна попросила Лазарева рассказать подробности подготовки к убийству.

– Через знакомого достал поддельные документы для брата. Николай не знал истинной цели – думал, что мы просто хотим навредить конкуренту.

– А как убедили его украсть цианид?

– Сказал, что это для уничтожения крыс на складе. Николай поверил.

– Дальше что?

– Устроил брата на работу в "Золотую ложку" под чужим именем. Он должен был изучить распорядок работы ресторана и найти способ добраться до еды Гурмана.

Лазарев подробно рассказал о дне убийства. Его план был продуман до мелочей.

– Утром я переоделся в дорогой костюм и отправился в ресторан под видом французского покупателя, – рассказывал он. – Хотел изучить меню дегустации и понять, какое блюдо будет есть Гурман первым.

– Зачем французский акцент?

– Чтобы меня не узнали. Я пять лет проработал в Париже, акцент получается естественно.

– А французский ароматизатор откуда взяли?

– Остался со времен работы во Франции. Решил использовать его, чтобы замаскировать горечь цианида.

Анна поняла, что Лазарев действительно тщательно готовился к преступлению.

– Расскажите о самом дне дегустации.

– Днем я еще раз приехал в ресторан. Проник на склад и смешал цианид с солью. Добавил несколько капель ароматизатора для маскировки.

– А брат знал об этом?

– Нет. Николай думал, что просто портит блюдо обычной солью. Я заменил его соль на отравленную смесь, когда он отвлекся.

– И как происходило отравление?

– Николай подошел к столу и посыпал блюдо Гурмана солью, как мы договаривались. Но это была уже отравленная соль.

Эксперт-криминалист Павел Воронов присутствовал на допросе и задавал технические вопросы.

– Откуда вы знали точную дозировку цианида? – спросил он.

– Изучал в интернете. У меня химическое образование, понимаю принципы действия ядов.

– А снотворное в коньяке?

– Это была моя идея. Попросил Звездина подарить Гурману дорогой алкоголь в знак примирения.

– Звездин знал о ваших планах?

– Нет. Он думал, что мы просто хотим помириться с Гурманом. Я сам добавил бензодиазепин в коньяк.

– Зачем?

– Чтобы Гурман расслабился и не заподозрил подвох. Снотворное должно было замедлить его реакцию.

Анна задала самый важный вопрос:

– Вы понимали, что убиваете человека?

– Да, – тихо ответил Лазарев. – Но я не видел другого выхода. Он разрушил мою жизнь.

После перерыва допрос продолжился. Дмитрий Круглов выяснял детали бегства.

– Почему решили скрыться в Финляндии? – спросил оперативник.

– Там у меня есть знакомые из времен работы в ресторанном бизнесе. Думал, смогу начать новую жизнь.

– А деньги откуда?

– Месяц назад продал свою долю в одном из ресторанов. Получил два миллиона рублей наличными.

– Заранее готовились к бегству?

– Да. Понимал, что после убийства придется исчезнуть.

Игорь Семенов показал Лазареву записи с камер наблюдения.

– Это вы в день убийства подходили к складу ресторана? – спросил он.

- Да. Хотел убедиться, что там никого нет.
- А это вы встречались с неизвестным мужчиной возле кафе?
- Это мой брат. Передавал ему форму официанта.
- Николай знал о ваших планах?
- Нет! Он искренне думал, что мы просто хотим испортить дегустацию.

К вечеру команда ЦКР получила полную картину преступления. Лазарев дал подробные показания и признался в убийстве Гурмана.

- Сергей Андреевич, есть ли у вас какие-то сожаления? – спросила Анна в конце допроса.
- Да, – ответил он с горечью. – Сожалею, что не нашел другого способа остановить Гурмана. И особенно сожалею, что втянул в это брата.
- А жертву не жалеете?
- Гурман сам выбрал путь войны. Он знал, что его действия разрушают жизни людей.
- Это не оправдывает убийство.
- Понимаю. Но я не мог просто сдаться и позволить ему уничтожить мой бизнес.

Адвокат попросил учесть чистосердечное признание подзащитного и его сотрудничество со следствием.

– Мой клиент полностью признает вину и раскаивается в содеянном, – сказал он. – Надеюсь на снисхождение суда.

После допроса команда собралась для подведения итогов расследования.

– Итак, дело раскрыто, – сказала Анна коллегам. – У нас есть признание убийцы и все необходимые доказательства.

– Лазарев действовал методично и расчетливо, – отметил Павел. – Это не спонтанное преступление, а тщательно спланированное убийство.

– А что с Николаем Лазаревым? – спросила Елена.

– Он был невольным орудием в руках брата, – ответила Анна. – Получит условный срок как соучастник без злого умысла.

– И Звездин?

– Тоже невольный соучастник. Предоставил коньяк, не зная о планах Лазарева. Обойдется штрафом за недонесение.

Дмитрий изучал схему преступления на доске.

– Интересно, что мотив был не только личная месть, но и деловая конкуренция, – заметил он.

– Ресторанный бизнес очень жесткий, – согласилась Анна. – Но это не оправдывает убийство.

Игорь подготовил финальный отчет по техническим аспектам дела.

– Все доказательства систематизированы, – доложил он. – Записи камер, результаты экспертиз, показания свидетелей.

– А что с рестораном "Московские деликатесы"? – спросил Павел.

– Закрывается, – ответила Анна. – Сотрудники остались без работы.

– А "Золотая ложка"?

– Работает. Но репутация серьезно пострадала.

Елена завершила все медицинские экспертизы по делу.

– Причина смерти окончательно установлена – острое отравление цианидом калия, – сообщила она. – Доза была смертельной уже через несколько минут.

– Гурман мучился? – спросила Анна.

– К сожалению, да. Цианид вызывает очень болезненную смерть.

– Лазарев это знал?

– Конечно. У него химическое образование.

К концу четвертого дня команда подготовила все материалы для передачи дела в суд. Сергей Лазарев был обвинен в убийстве при отягчающих обстоятельствах, Николай Лазарев – в соучастии без злого умысла.

– Завтра передаем дело прокурору, – сказала Анна. – Думаю, Лазарев получит пожизненное заключение.

– А могли ли мы предотвратить убийство? – задумчиво спросил Дмитрий.

– Если бы Гурман обратился в полицию после получения анонимных угроз – возможно, – ответила Анна. – Но он предпочел решать проблемы сам.

– Печальная история, – вздохнула Елена. – Деловой конфликт превратился в трагедию.

– К сожалению, такое случается часто, – заметил Павел. – Люди не умеют решать проблемы цивилизованными способами.

Вечером Анна встретила с вдовой Виктора Гурмана Татьяной, чтобы сообщить о завершении расследования.

– Убийца найден и признался в преступлении, – сказала она женщине. – Справедливость восторжествует.

– Спасибо вам за работу, – ответила Татьяна со слезами на глазах. – Но это не вернет мне мужа.

– Понимаю ваше горе. Но знайте – Виктор не погиб напрасно. Его смерть заставит других подумать о последствиях своих действий.

– А что теперь будет с ресторанами мужа?

– Решать вам. Можете продолжить его дело или продать бизнес.

– Не знаю... Пока не могу думать об этом.

Анна понимала, что женщине нужно время, чтобы пережить потерю и принять решение о будущем.

Команда ЦКР завершила дело "Рецепт идеального убийства". Сложное расследование длилось четыре дня и потребовало использования всех современных методов криминалистики.

– Хорошая работа, – сказала Анна коллегам. – Мы раскрыли преступление и привлекли убийцу к ответственности.

– А главное – установили истину, – добавил Павел.

– И показали, что любое преступление оставляет след, – заключила Елена.

Рецепт идеального убийства оказался несовершенным. Как и любое преступление, оно содержало ошибки и противоречия, которые позволили профессионалам восстановить истину.

Завтра начнется новое дело, но память о Викторе Гурмане и уроки этого расследования останутся с командой ЦКР навсегда. В мире криминалистики нет идеальных убийств – есть только неразгаданные пока загадки.

Последний ужин Виктора Гурмана стал последней главой в жизни талантливого ресторатора и первой страницей справедливого возмездия для его убийцы. Закон восторжествовал, но цена этой победы оказалась слишком высокой – человеческая жизнь.

Глава 5: Счет закрыт

Через два месяца после ареста Сергея Лазарева в городском суде начался процесс по делу об убийстве Виктора Гурмана. Майор Анна Зимина и вся команда ЦКР были вызваны в качестве свидетелей обвинения для дачи показаний о ходе расследования и представленных доказательствах.

Судья Валентина Петровна Крылова, опытная женщина лет шестидесяти, вела процесс строго и методично. В зале присутствовали родственники жертвы, представители прессы и коллеги погибшего ресторатора. Сергей Лазарев сидел на скамье подсудимых рядом со своим адвокатом, выглядя подавленным и постаревшим за время следствия.

– Господин Лазарев, вы признаете себя виновным в убийстве Виктора Александровича Гурмана? – спросил судья.

– Да, признаю, – тихо ответил подсудимый.

– Расскажите суду, как вы совершили это преступление.

Лазарев поднялся с места и начал свой рассказ. Голос его дрожал, но он методично излагал все детали убийства, которые уже признал на следствии.

– Я планировал это преступление в течение месяца, – сказал он. – Мечь Гурману стала для меня навязчивой идеей. Он систематически разрушал мой бизнес, переманивая лучших сотрудников.

– Но это не дает права убивать человека, – заметил судья.

– Понимаю. Сейчас я понимаю, что был неправ. Но тогда мне казалось, что другого выхода нет.

Прокурор Михаил Сергеевич Волков представил суду все доказательства, собранные командой ЦКР. Экспертизы, записи камер наблюдения, показания свидетелей – всё указывало на вину Лазарева.

– Подсудимый действовал преднамеренно и хладнокровно, – заявил прокурор. – Он использовал своего брата, обманув его относительно истинных целей. Втянул в преступление невинного человека, Владимира Звездина. Тщательно спланировал убийство и попытался скрыться за границу.

Анна Зимина была первым свидетелем со стороны обвинения. Она подробно рассказала о ходе расследования и ключевых уликах.

– Это было одно из самых сложных дел в моей практике, – признала она. – Преступник продумал план до мелочей, но не учел, что любое убийство оставляет след.

– Что именно помогло вам выйти на след Лазарева? – спросил прокурор.

– Комплекс улик: цианид из лаборатории МГУ, французский ароматизатор, поддельные документы для брата, снотворное в коньяке. Каждая деталь по отдельности могла быть случайностью, но вместе они указывали на конкретного человека.

Павел Воронов представил результаты всех экспертиз.

– Химический анализ показал точное совпадение цианида из организма жертвы с веществом, пропавшим из лаборатории МГУ, – доложил он суду. – Также мы обнаружили следы редкого французского ароматизатора, который использовался для маскировки вкуса яда.

– Насколько редкий этот ароматизатор? – уточнил защитник.

– В Москве его продают только в трех магазинах. Лазарев покупал его неделю до убийства.

Елена Сергеева рассказала о результатах вскрытия.

– Смерть наступила от острого отравления цианидом калия, – сообщила она. – Доза была рассчитана на быструю смерть. Преступник хорошо знал действие яда.

– Жертва мучилась? – спросил судья.

– К сожалению, да. Цианид вызывает болезненную смерть. Снотворное в коньяке лишь немного замедлило реакцию жертвы.

Ключевым свидетелем стал Николай Лазарев, младший брат убийцы. Молодой человек был сильно подавлен тем, что невольно стал орудием преступления.

– Я не знал, что брат планирует убийство, – со слезами говорил он. – Думал, мы просто хотим испортить дегустацию конкуренту.

– Но вы украли цианид из лаборатории, – напомнил прокурор.

– Сергей сказал, что это для уничтожения крыс на складе. Я поверил.

– А работа в ресторане под чужим именем?

– Брат велел изучить конкурентов изнутри. Сказал, что так делают все бизнесмены.

Судья назначил Николаю Лазареву условный срок как соучастнику без злого умысла. Молодой человек искренне раскаивался в содеянном и обязался возместить ущерб семье погибшего.

Владимир Звездин также выступал в качестве свидетеля. Он подтвердил, что передал Лазареву бутылку дорогого коньяка, не зная о планах отравления.

– Я хотел помириться с Гурманом, – объяснил он. – Попросил Лазарева передать подарок в знак примирения.

– Почему не передали лично? – спросил защитник.

– У нас были натянутые отношения. Думал, через посредника будет лучше.

Звездину назначили крупный штраф за недонесение о преступлении, но от уголовной ответственности освободили.

Особенно тяжело проходили показания вдовы Виктора Гурмана. Татьяна Владимировна с трудом сдерживала слезы, рассказывая о муже.

– Виктор был талантливым человеком, – говорила она. – Да, он был жестким бизнесменом, но не заслуживал такой смерти.

– Знали ли вы о конфликтах мужа с конкурентами? – спросил прокурор.

– Знала. Но думала, что это обычная деловая конкуренция. Не представляла, что кто-то может решиться на убийство.

– Получал ли муж угрозы?

– Да, анонимные письма. Но он не придавал им значения. Говорил, что это работа конкурентов на нервы.

Адвокат Лазарева пытался добиться снисхождения для подзащитного.

– Мой клиент действовал в состоянии аффекта, – заявил он. – Гурман довел его до отчаяния своими методами ведения бизнеса.

– Месяц планирования не похож на аффект, – возразил прокурор. – Это хладнокровное, преднамеренное убийство.

– Но подсудимый признался в содеянном и раскаивается.

– Раскаяние не отменяет тяжести преступления.

В своем последнем слове Сергей Лазарев попросил прощения у семьи жертвы.

– Я понимаю, что мои слова не вернут Виктора к жизни, – сказал он. – Но хочу сказать, что искренне раскаиваюсь в содеянном. Месть завладела мной и привела к трагедии.

– Почему вы выбрали именно такой способ убийства? – спросил судья.

– Хотел, чтобы это выглядело как несчастный случай. Пищевое отравление в ресторане – не редкость.

– Но вы использовали цианид, который легко обнаружить.

– Думал, что французский ароматизатор замаскирует яд. Переоценил свои возможности.

– О чем думаете сейчас?

– О том, что разрушил жизнь не только Гурмана, но и свою, и брата. Один момент ярости привел к трагедии для многих людей.

Суд удалился на совещание на два часа. Когда судья вернулась, в зале установилась полная тишина.

– Суд приходит к выводу о виновности подсудимого Сергея Андреевича Лазарева в совершении убийства при отягчающих обстоятельствах, – объявила она. – Преступление совершено с особой жестокостью, с использованием ядовитых веществ, с целью скрыть другое преступление.

– Приговор суда: виновен. Наказание – двадцать лет лишения свободы в колонии строгого режима с возмещением морального ущерба семье потерпевшего в размере пяти миллионов рублей.

Лазарев принял приговор спокойно, лишь тяжело вздохнул. Его адвокат объявил об апелляции, но шансов на смягчение наказания было немного.

После оглашения приговора команда ЦКР собралась в своем управлении для подведения итогов дела.

– Справедливость восторжествовала, – сказала Анна коллегам. – Убийца получил заслуженное наказание.

– А что стало с рестораном Лазарева? – спросил Дмитрий.

– Закрылся. Сотрудники разошлись по другим заведениям. Никто не хочет работать в ресторане убийцы.

– А "Золотая ложка"?

– Работает, но популярность упала. Многие боятся идти в заведение, где произошло отравление.

Павел изучал отчеты экспертиз.

– Интересный случай с точки зрения криминалистики, – отметил он. – Преступник использовал научные знания для убийства.

– Но не учел, что у нас тоже есть научные знания, – улыбнулась Елена.

– И современные технологии расследования, – добавил Игорь.

Через месяц после суда Анна получила письмо от Сергея Лазарева из колонии.

"Уважаемая Анна Сергеевна! Пишу Вам из места лишения свободы. Хочу поблагодарить Вас и Вашу команду за профессиональную работу. Вы восстановили справедливость и показали, что любое преступление будет раскрыто. Я заслужил наказание и готов его отбывать. Надеюсь, что мой случай станет уроком для других – месть никогда не приводит к добру. С уважением, С. Лазарев."

Анна показала письмо коллегам.

– Хотя бы понял свою ошибку, – сказал Дмитрий.

– Поздно. Жизнь человека уже не вернуть, – вздохнула Елена.

– Но его раскаяние искреннее, – заметила Анна. – Возможно, это поможет ему исправиться.

Николай Лазарев после суда кардинально изменил свою жизнь. Он уволился из лаборатории и устроился работать в благотворительную организацию, помогающую семьям заключенных.

– Хочу загладить свою вину, – объяснил он Анне во время встречи. – Не могу простить себе, что стал орудием убийства.

– Вы тоже были жертвой обстоятельств, – успокоила его Анна.

– Но я должен был догадаться, что брат планирует что-то серьезное. Слишком доверял ему.

– Извлекайте уроки и живите дальше. Ваша жизнь не должна остановиться из-за ошибок прошлого.

Владимир Звездин продал свою сеть ресторанов и уехал к родственникам в провинцию. Шумный бизнес ему опостылел после случившегося.

– Понял, что деньги не стоят человеческой жизни, – сказал он журналистам. – Хочу заниматься чем-то более спокойным.

Вдова Виктора Гурмана Татьяна решила продолжить дело мужа, но изменить подходы к ведению бизнеса.

– Виктор был талантливым, но жестким человеком, – признавалась она. – Я хочу сохранить его наследие, но без излишней агрессивности.

Она создала фонд поддержки молодых поваров и стипендиальную программу для студентов кулинарных училищ.

– Пусть память о муже послужит развитию ресторанного дела, а не разрушению, – сказала она на открытии фонда.

Шеф-повар Марина Деревянко после трагедии долго не могла работать. Ее мучило чувство вины за то, что она не смогла предотвратить отравление.

– Я готовила то блюдо, в которое добавили яд, – плакала она. – Не могу забыть лицо Виктора в момент смерти.

Коллеги и психологи помогли ей справиться с травмой. Через полгода она вернулась к работе, но стала намного осторожнее и внимательнее к деталям.

Команда ЦКР получила благодарность от руководства за раскрытие сложного дела.

– Это была отличная работа, – сказал генерал-майор Петров на торжественном собрании. – Вы показали высокий профессионализм и раскрыли преступление, которое могло остаться нераскрытым.

– Мы делали свою работу, – скромно ответила Анна.

– Но делали ее на отлично. Такие дела показывают важность научного подхода к расследованию преступлений.

Каждый член команды получил премию и занесение в личное дело положительного отзыва.

– Готовы к новым вызовам? – спросил генерал.

– Всегда готовы, – ответила Анна за всех.

Дело "Рецепт идеального убийства" вошло в учебные пособия для криминалистов как пример комплексного расследования с использованием современных научных методов.

– Это классический случай, когда преступник переоценил свои возможности, – объяснял Павел студентам на лекции. – Он думал, что научные знания помогут ему совершить идеальное убийство.

– А что его подвело? – спросил один из студентов.

– Самоуверенность и незнание современных методов экспертизы. Он не учел, что у нас есть технологии для обнаружения любых ядов и связывания улик.

– Есть ли идеальные убийства?

– Нет. Любое преступление оставляет след. Задача криминалистов – найти этот след и проследить цепочку до преступника.

Через год после суда Анна встретила журналиста, который писал книгу о громких криминальных делах.

– Что вы вынесли из этого расследования? – спросил он.

– Урок о том, что месть разрушает не только жертву, но и самого мстителя, – ответила она. – Лазарев мог решить конфликт цивилизованными способами, но выбрал путь насилия.

– А техническая сторона?

– Дело показало важность комплексного подхода. Одна улика могла быть случайностью, но совокупность доказательств дала нам полную картину.

– Боялись ли вы, что не раскроете дело?

– Сомнения были. Преступник хорошо подготовился. Но профессионализм команды и современные технологии позволили найти истину.

– Что бы вы сказали потенциальным преступникам?

– Что любое преступление будет раскрыто. Вопрос только во времени. Лучше решать конфликты мирным путем, чем разрушать свою жизнь.

В архиве ЦКР дело "Рецепт идеального убийства" заняло почетное место среди образцов профессионального расследования. Команда Анны Зиминой доказала, что нет не раскрываемых преступлений – есть только недостаточно изученные.

Ресторанный мир Москвы медленно приходил в себя после шока. Конкуренция никуда не исчезла, но стала более цивилизованной. Никто не хотел повторить судьбу Сергея Лазарева.

Рецепт идеального убийства оказался несовершенным. Как и любое преступление, он содержал ошибки, которые привели преступника к разоблачению и заслуженному наказанию.

Счет был закрыт. Справедливость восторжествовала. Команда ЦКР была готова к новым вызовам в борьбе с преступностью. Впереди ждали новые дела, новые загадки и новые победы науки над злом.

История Виктора Гурмана закончилась трагически, но его смерть не была напрасной. Она послужила уроком о том, что месть никогда не приводит к добру, а любое преступление неизбежно будет раскрыто.

Зеркала не лгут.

Глава 1: Разбитое отражение

Вторник, семь утра. Салон красоты "Отражение" на Тверской улице встретил новый день разбитыми витринами и мигающими огнями полицейских машин. Майор Анна Зимина из Центра криминалистических исследований получила вызов в половине седьмого и уже через двадцать минут была на месте преступления.

Салон располагался на первом этаже старинного особняка и славился среди московской элиты как место, где можно было не только привести себя в порядок, но и обсудить самые деликатные вопросы в атмосфере полной конфиденциальности. Теперь же желтая полицейская лента перегораживала вход, а любопытные прохожие собирались на тротуаре, пытаясь разглядеть что-то через окна.

– Анна Сергеевна, труп в главном зале, – доложил дежурный следователь Михаил Петров, подходя к прибывшей команде ЦКР. – Владелица салона Марина Зеркалова, тридцать восемь лет. Обнаружена уборщицей в половине седьмого утра.

– Причина смерти? – сразу перешла к делу Анна, натягивая перчатки.

– Предварительно – удар тупым предметом по голове. Судмедэксперт уже на месте.

К команде подошли остальные специалисты ЦКР: эксперт-криминалист Павел Воронов с чемоданчиком инструментов, оперативник Дмитрий Круглов с блокнотом для записи показаний свидетелей, и технический специалист Игорь Семенов с фотоаппаратом и измерительными приборами.

– Место происшествия законсервировано? – уточнила Анна.

– Да, никого не пускали, кроме судмедэксперта. Уборщица ждет в соседнем кафе, под присмотром патрульного.

Команда вошла в салон. Внутреннее убранство поражало роскошью: мраморные полы, хрустальные люстры, кожаные кресла и повсюду зеркала – большие, маленькие, в золоченых рамах, во всю стену. Салон был разделен на несколько зон: маникюрный зал, парикмахерская, косметический кабинет и VIP-комната для особых клиентов.

В центральном зале, рядом с одним из кресел для стрижки, лежало тело Марины Зеркаловой. Женщина была одета в элегантный деловой костюм, волосы аккуратно уложены, макияж безупречен. Если бы не темное пятно крови на затылке и неестественная поза, можно было бы подумать, что она просто отдыхает.

Судмедэксперт Елена Сергеева уже работала с телом, делая предварительные замеры и записи.

– Что можете сказать? – спросила Анна.

– Смерть наступила вчера вечером, между восемью и десятью часами, – ответила Елена, не отрываясь от работы. – Удар нанесен сзади, тупым тяжелым предметом. Судя по характеру повреждений, это мог быть молоток, гантель или что-то подобное.

– Следы борьбы?

– Не вижу. Жертва не ожидала нападения. Под ногтями нет посторонних тканей, одежда не повреждена.

Павел Воронов начал детальный осмотр места происшествия. Его внимание сразу привлекла странная деталь – на полу валялись осколки разбитого зеркала, но все остальные зеркала в салоне остались целыми.

– Игорь, зафиксируй осколки, – попросил он техника. – И сфотографируй расположение тела со всех ракурсов.

– Уже делаю, – ответил Семенов, щелкая затвором фотоаппарата.

Дмитрий Круглов изучал помещение с точки зрения возможных путей проникновения и отступления злоумышленника.

– Входная дверь не взломана, – сообщил он. – Замок цел, следов насилия нет. Черный ход тоже заперт изнутри.

– Значит, убийца либо имел ключи, либо жертва сама его впустила, – заключила Анна.

– Есть еще окна, но они на втором этаже, – добавил Дмитрий. – Хотя... вот это интересно.

Он подошел к окну, выходящему во двор. Рама была слегка приоткрыта, а на подоконнике виднелись царапины.

– Возможно, убийца вышел через окно, – предположил он.

Павел продолжал изучать осколки зеркала. Что-то его беспокоило в их расположении.

– Анна Сергеевна, посмотрите сюда, – позвал он руководителя. – Эти осколки лежат странно.

– В каком смысле?

– Если зеркало упало со стены и разбилось, осколки должны разлететься по определенной траектории. А здесь они лежат слишком кучно, будто кто-то их специально собрал.

– Орудие убийства?

– Возможно. Но тогда это должно было быть тяжелое зеркало в массивной раме.

Анна оглядела стены салона. Все зеркала висели на своих местах, ни одного пустого крюка или светлого пятна на обоях.

– Значит, разбитое зеркало принес убийца?

– Или жертва разбила его сама перед смертью, – предположил Павел.

В этот момент в салон вошел участковый Сергей Волков с пожилой женщиной в рабочем халате.

– Это Галина Ивановна Морозова, уборщица, которая нашла тело, – представил он.

Женщина была явно в шоке, руки дрожали, глаза красные от слез.

– Галина Ивановна, расскажите, как вы обнаружили Марину Александровну, – мягко попросила Анна.

– Я пришла на работу в половине седьмого, как всегда, – дрожащим голосом начала уборщица. – У меня есть ключи, я убираю салон каждое утро перед открытием. Зашла и сразу увидела... увидела Маринушку на полу.

– Вы что-нибудь трогали, перемещали?

– Нет, что вы! Сразу поняла, что она мертвая, и вызвала полицию.

– А вчера вечером салон работал в обычном режиме?

– Да, до восьми часов. Марина Александровна всегда последней уходила, проверяла все и закрывала.

– Кто еще имеет ключи от салона?

– Только она и я. Ну и охранный фирма, но у них отдельные ключи от сигнализации.

– Сигнализация вчера сработала?

– Не знаю, я не охранник.

Игорь Семенов проверил систему безопасности салона.

– Анна Сергеевна, сигнализация была отключена, – доложил он. – Датчики движения не зафиксировали никого после восьми вечера.

– Значит, убийца знал код?

– Либо жертва сама отключила систему.

Елена Сергеева завершила предварительный осмотр тела.

– Могу дать еще несколько деталей, – сказала она. – На руках жертвы есть небольшие порезы, возможно, от осколков зеркала. Это говорит о том, что она была жива, когда зеркало разбилось.

– То есть сначала разбили зеркало, а потом ударили по голове?

– Похоже на то. Или она сама разбила зеркало, пытаясь защититься.

Павел нашел еще одну странность.

– Посмотрите на это зеркало, – сказал он, указывая на большое зеркало в золоченой раме на стене. – Оно висит под странным углом.

Анна подошла ближе. Действительно, зеркало было слегка наклонено, хотя крепления казались надежными.

– Может, во время борьбы задели?

– Возможно. Но смотрите...

Павел аккуратно поправил зеркало, и тут же стало ясно, что что-то не так. Отражение в зеркале было каким-то неправильным, искаженным.

– Игорь, дай лупу, – попросил эксперт.

Изучив поверхность зеркала, Павел сделал неожиданное открытие.

– Анна Сергеевна, это не обычное зеркало, – объявил он. – Это одностороннее стекло.

– Что? – удивилась Анна.

– Полупрозрачное зеркало, стекло Гезелла. С одной стороны оно работает как зеркало, а с другой – как окно. Используется для скрытого наблюдения.

Команда переглянулась. Если одно зеркало в салоне было поддельным, то что с остальными?

– Проверим все зеркала, – решила Анна.

Следующий час команда ЦКР потратила на детальное изучение всех зеркальных поверхностей в салоне. Результат оказался ошеломляющим – все зеркала без исключения были заменены на односторонние стекла.

– Кто-то шпионил за клиентами салона, – заключил Дмитрий.

– Но зачем? – задумалась Анна. – И кто мог установить такую систему наблюдения?

– Для этого нужны серьезные технические знания и немалые деньги, – сказал Игорь. – Односторонние зеркала стоят в десятки раз дороже обычных.

– А главное – нужен доступ к помещению для монтажа, – добавил Павел. – Заменить все зеркала незаметно невозможно.

Анна велела Дмитрию опросить сотрудников салона, а Игорю – изучить документы об аренде помещения и возможных ремонтных работах. Сама она решила лично осмотреть соседние помещения.

– А что, если наблюдательный пункт находится в соседнем здании? – предположила она.

Выйдя на улицу, команда изучила расположение салона. С одной стороны примыкало кафе, с другой – офис туристической фирмы, сзади – жилой дом. Все здания были достаточно близко, чтобы через окна видеть, что происходит в салоне.

В кафе работала молодая официантка Света, которая хорошо знала Марину Зеркалову.

– Марина Александровна часто к нам заходила на кофе, – рассказала девушка. – Очень приятная женщина, всегда вежливая.

– А вчера вечером вы ее видели?

– Да, около половины восьмого зашла, как обычно. Взяла американо на вынос.

– Была одна?

– Да. Хотя... теперь вспоминаю, перед этим к салону подходил какой-то мужчина. Я видела через окно.

– Опишите его.

– Среднего роста, в темном пальто. Лица не разглядела, но он долго стоял у витрины, будто высматривал что-то.

– В котором часу это было?

– Часов в семь, может, чуть позже.

Дмитрий записал показания официантки и отправился опрашивать других свидетелей. А Анна с Павлом решили осмотреть офис турфирмы.

Директор турфирмы "Глобус-тур" Олег Викторович Крылов, мужчина лет сорока пяти, встретил их настороженно.

– Да, я слышал о трагедии в салоне, – сказал он. – Ужасное дело. Но мы с этим салоном никак не связаны.

– А ремонт в вашем офисе недавно был? – спросил Павел.

– Ремонт? Нет, мы здесь уже три года, ничего не меняли.

– А окна выходят на салон красоты?

– Некоторые, да. А что?

– Можно посмотреть?

Крылов неохотно провел их по офису. Действительно, из двух окон открывался отличный вид на салон, особенно на VIP-кабинет.

– Вы знали Марину Зеркалову лично? – спросила Анна.

– В лицо, конечно. Соседи же. Но близко не общались.

– А ваши сотрудники?

– Тоже вряд ли. У нас чисто мужской коллектив, в салоны красоты не ходим.

Покинув турфирму, Анна почувствовала, что Крылов что-то скрывает. Его поведение было слишком напряженным для человека, которого просто опрашивают как свидетеля.

– Павел, что думаешь? – спросила она.

– Подозрительно, – согласился эксперт. – Надо проверить его алиби на вчерашний вечер.

Тем временем Игорь изучал документацию салона. Оказалось, что полгода назад здесь действительно проводился ремонт – "обновление интерьера", как значилось в документах.

– Работы выполняла фирма "Премиум-дизайн", – доложил он Анне. – Судя по счетам, потратили на ремонт около двух миллионов рублей.

– Много для простого обновления интерьера, – заметила Анна.

– Особенно интересна статья расходов "зеркальные поверхности" – восемьсот тысяч рублей.

– За такие деньги можно купить пятьдесят обычных зеркал. А здесь их всего двадцать.

– Значит, зеркала действительно не простые.

Елена Сергеева завершила осмотр тела и приготовилась к транспортировке в морг.

– Анна, есть еще одна деталь, – сказала она. – В кармане жертвы нашла записку.

– Какую?

– "Знаю все твои секреты. Встретимся в салоне в восемь вечера. Приди одна."

– Подчерк?

– Печатными буквами, обычная шариковая ручка. Экспертиза покажет больше.

– Значит, убийца заманил жертву в салон под предлогом важного разговора, – заключила Анна.

К вечеру первого дня расследования команда ЦКР собралась в управлении для анализа собранной информации. На доске появилась схема салона с отмеченными позициями всех односторонних зеркал и возможными точками наблюдения.

– Итак, что мы имеем, – начала Анна. – Жертва – Марина Зеркалова, владелица элитного салона красоты. Убита вчера вечером между восемью и десятью часами ударом по голове тупым предметом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.